Девушка брела по дороге, оставляя позади себя грузный Инокополис - расползшийся по равнине город, в котором она родилась и который практически никогда ранее не покидала. В молодости она была довольно болезненным "человеком", а потом... ну, потом как-то тоже не сложилось. Покидала же она его в одиночку - и вовсе впервые. Из-за чего не в шутку волновалась, и, подтягивая сползающий с пояса ремень, на котором висела только что приобретённая дубинка, без конца сверялась с маршрутом, который расписал ей Азаэль.

Ей нужно было покинуть город через северные врата, после чего на ближайшей развилке взять левую дорогу... какая из них была левой - Шаос пришлось подзадуматься, крутя руками и вспоминая, какой из них она пишет. После чего требовалось в течении около сорока минут идти по ней до тех пор, пока на пути не попадётся столб от некогда стоявшего там указателя. Он-то как раз и указывал нужный ей маршрут, только сама табличка уже давно отвалилась, а дорога до деревни за те шестнадцать лет, как она была заброшена, уже заросла лесом и практически ни коим образом не читалась. Уж для неподготовленного человека - так точно. Однако, тут-то в дело и должен был вступить компас, ибо идти от указателя нужно было строго на запад и ни градусом в сторону, ещё в течении минут пятнадцати...

Одно плохо... Точнее, плохо было не только это, но это дополняло череду остальных неудобств - часы она с собой не взяла. И поэтому рассчитывать маршрут было непросто, однако же сорок минут - это не так уж мало, да и шла она явно медленнее, чем обычно ходят люди, поэтому наверняка прошла от силы половину пути, а то и меньше, и волноваться о том, что она могла пропустить поворот пока ещё не стоило.

И всё же, она оглянулась назад, привставая на носки и видя лишь дорогу, которой ещё периодически пользовались люди, и растущий по обе стороны от неё лес. Из-за деревьев уже не было видно ни желтовато-коричневых стен города, ни даже той уродливой башни, выросшей на месте ушедшего в болото эльфийского квартала. Этого цикплопического мегасооружения из слепленных меж собой искривлённых зеленовато-мшистых построек общей высотою в пару сотен метров. Вот только была бы сама Шаос повыше и имей из-за этого угол обзора получше, то может быть - и смогла бы его увидеть на фоне вечернего неба, а так - увы и ах, она видела только лес и дорогу. И оплавленное солнце по левое от себя плечо, неровным сгустком стекающее за горизонт... который для неё находился всего в нескольких метрах - это были верхушки всё тех же деревьев. Но не тухло оно - и на том хорошо.

Впрочем-то, вернуться она должна была смочь. Как минимум, надеялась на это. И потому, раз идти было ещё долго, а лишний раз прокручивать в голове всё одно и то же - это лишь эту голову напрягать, она в очередной раз поправила пояс с дубинкой, ибо талия у девушки хоть и имелась, но располагалась как-то выше, чем положено, да и выражена была не сильно, из-за чего тот постоянно сползал, и сняла с него ещё одну модную финтифлюшку, купленную так же по этому поводу: сосуд с алхимическим огнём. Ведь слаймы - это такая гадость вредная, что хоть и не опасная (если это не хищный её представитель, образованный путём "разжижения" мертвеца, а обычная, яркого цвета травоядная... или даже пыльцеядная ерундовинка), но крайне живучая. Можно бесконечно отрезать её аморфное тело, но пока не поразишь само ядро - фига с два убьёшь. Причём ядро это - довольно упругое, и свободно по этой жиже плавает, из-за чего даже проткнуть или разрубить его непросто. Что же она собиралась делать там с дубиной - вопрос хороший. А вот высоких или низких температур они боятся, в частности из-за того, что слизистая эта масса содержит в себе белок, который от жары сворачивается.

- Одним лезким двизэнием потянуть за... - Дамианка сощурила глаза, присматриваясь к приколотой к бутылочке записке. Ночного зрения ей так же не досталось, да и вообще оно у неё было не очень-то и хорошим. - ...снулок. Это долзно воспламенить запал, после тево... после тево... блосить колбу с запателе... запанте... патентованным следством "Огневит" в цель, находяссуюся на ласстоянии не менее.... пяти метлов. Пъедоплеждения: не употлеблять внутль, не блосать под ноги, хланить вдали от детей... Освяссено и годится для сзыгания ведьм.

Вроде... не так уж и сложно. Главное не уронить себе под ноги. Девушка пожала плечами - и снова прицепила его на пояс, ещё раз его на себе поправляя.

Затем ещё какое-то время, думая о чём-то своём и попутно обсасывая прядь слипающихся волос, которые ей негде было вымыть после... того случая, она прошла спокойно. Но волосы - это ещё полбеды. Салфетками отёрла как-то и ладно. А вот бельё... она не раз замечала, как люди оборачивались ей вслед, при этом разглядывая её так, что чуть ли не рты открывали - оно было мокрым, а её юбка, ещё и хвостом задранная, делала вид сзади очень открытым. И они не могли не видеть этого влажного серого пятна на нём, распространяющегося от её промежности. И из-за осознания того, что на неё пялятся, оно ещё и категорически отказывалось сохнуть. Как и сама Шаос. Впрочем, именно поэтому и отказывалось.

Однако, настолько сильно увлекаться не теми мыслями не стоило, а то так она совсем теряла внимательность и ощущение времени. Да и опять между ног становилось тепло. И, встряхнув головой посильнее, она зашагала дальше... Впрочем, от безделья, её мысли опять потекли иным руслом, и она потянулась за компасом, что всё ещё висел у неё на шее. Ей он нравился. Забавное приспособление. Только она почему-то совсем не помнила, чтобы стекло в нём было треснуто, а стрелка порой замирала и не хотела двигаться, что его приходилось хорошенько встряхивать...

Пояс сполз с бёдер, и задумавшаяся Шаос успела его поймать только на уровне колен, едва не упав на землю.

- Дулацкая дубина! - Пробурчала девушка, на миг желая её просто выбросить, но побрела вперёд... пока уж, наконец, взгляд её не упал на несколько массивных булыжников у дороги, на которые ей, возможно, что ценою чистоты своего нижнего белья, захотелось залезть и передохнуть... Однако же не успела она их должным образом отряхнуть, как взгляд её упал на стоящий за ними столб...

В мозгу нехотя прокрутились шестерёнки - и она открыла рот от удивления. Точно, это и есть, наверное, этот указатель! Куда там от него? Она достала из-за резинки чулка записку... а потом, не долго думая - оттуда же достала вдетый леденец на палочке, чтобы освежить себе память, наслаждаясь фруктовым вкусом и камнем под попой.

- Стло-го на за-пад! - Повторила она - и... и, сопя с недовольством, встряхнула коробочку залипающего компаса. - Да сто с тобой стало?! Лаботай!

Провозившись с ним с полминуты, криволапая ехидна всё же заставила стрелку сдвинуться. И

по ней уже, не отрывая головы, она углубилась... углубилась в лес... осознавая одну элементарную вещь - в тени деревьев было ещё темнее. Настолько, что она вскоре саму стрелку видеть перестала, из-за чего снова пришлось раскинуть мозгами. И если первая её мысль была не особо удачной, а именно - осторожно поджечь то зелье, то вторая оказалась гораздо лучше. Сосредотачиваясь, она зажгла у своего лба светящуюся метку - простенькое заклятье, которое известно, наверное, любому представителю этой расы. Уж по крайней мере, известное Шаос. И теперь она ступала во вполне себе сносном свете, бросающем от деревьев мистические красновато-розовые тени. А если же она поднимала взгляд повыше, отвлекаясь от компаса, который она постоянно перепроверяла на случай очередного "залипания" - то видела край этого символа. Витиеватого и всего такого похожего на сердечко... Её личная метка! И такая же, в нежно-розовом цвете, была и на её животе. На самой нижней его части... из-за чего не сложно было догадаться, что она хоть и была под сердце стилизована, олицетворяла она на самом деле отнюдь не сердце. Но подобными стигмами грешили многие суккубы, а ей, ехидне, и подавно стоило его носить...

Девушка снова поймала себя на том, что она почти не следит за дорогой, а одна её рука покоится на животе - как раз над резинкой высокого белья, где находился край этой её стигмы.

- Собелись, Лиза! Тут не долго идти осталось... Потом велнёшься - будешь хвастаться всем. Дааа...

Например, перед Азаэлем. И... отцом, возможно. Но он хоть и любил её, но был человеком иного склада ума. Подобное ребячество его не слишком интересовало. Можно перед конюхом похвастаться, но он глупый и вряд ли что-то поймёт... Возможно, перед этим стоит завести побольше друзей, которые не будут забывать о ней сразу после того, как вытрут свой конец её волосами, а ей самой не называть всех дураками и не посылать подальше. Дурная привычка, от которой нужно избавляться...

- Да блин! Лиза, хватит летать в облаках! Думай о задании! И!...

Она споткнулась, когда ремень соскочил с её бёдер - и грохнулась на сухую землю, роняя из своих маленьких лапок компас...

- Ай... ай-яй!.. - Неторопливо и морщась от боли в коленке, поднялась Шаос. - Тюлок подлала, блин... Тепей дылка будет...

То, что она налетела коленом на веточку - было не так страшно. Ей, как ехидне, досталась неплохая регенерация даже на фоне остальных дамиан. За час-другой-третий и видно не будет. Чулок же теперь можно было только выкинуть... И при этом она уже в голове просчитала его стоимость, а также обещанную за задание награду в двести золотых... Расходы покрыть хватит, вполне. Новые стоить будут монет пятьдесят... может, тридцать. Кстати, зелье стоило семьдесят пять, дубина - полтинник... Простенькая она была, просто палка, на утолщении обёрнутая кожей. И ремень, кстати, тоже пришлось купить... И чисто возможно - где-то её с ценами немного облапошили.

- Блин... а я тотьно на этом залаботаю? - Спросила она, поднимая с земли компас... и нервно сглотнула - шпилька в нём стояла голой, а сама стрелка валялась где-то в уголку. И когда она попыталась им встряхнуть, чтобы... чудом каким-нибудь вернуть её на место - она лишь бессмысленно грохотала внутри.

И в этот момент Лизе Медяновой захотелось вернуться назад. Потому что одно дело - это идти по тёмному лесу, одной, когда теоретически в любой момент на тебя может кто-то напасть... Проклятье! А ведь она настолько увлеклась созерцанием компаса, пока он был ещё цел, да другими своими мыслями, что совсем не подумала о том, что шла через бесов лес в одиночку! А теперь - она ещё понятия не имела, куда ей было нужно идти! И не заблудиться она, блин, теперь просто не могла! Она же - Шаос! С ней вечно такое происходит!

Она заканючила, пытаясь тряской компаса всё исправить, будто стрелочка могла как-то наскочить на штырёк обратно, и начала в панике оглядываться, метая дрожащий свет своей метки на лбу по сторонам. Развернуться? Или же поползти прямо так, задом, чтобы ни в коем случае не сбиться с пути, пока она будет разворачиваться? Шаос стиснула веки, до боли напрягая мозг... а когда же вновь открыла глаза, то взгляд её ненароком упал на расположенное вдали и едва различимое за иными стволами дерево, с корявых ветвей которого свисал корень с болтающимся на нём оленьим черепом. Жуткий символ, при виде которого слабый духом человек обязан был ощутить напряжение анальных мышц, однако же Шаос обрадовалась. И на четвереньках проползла в его сторону, чтобы увидеть там ещё несколько похожих коряг, а уже за ними - стену какого-то заброшенного дома.

- Хвала Госпойе! - Выдохнула она, понимая, что растянулась уже перед самой деревней, в которую и держала путь.

С водружённым обратно на шею компасом, дамианка отряхнула всё, что можно было попытаться отряхнуть - даже кусочек цепи, свисающий с ошейника - и осторожной походкой направилась в сторону деревни, открывая для себя то, в каком она была печальном состоянии, а само это зрелище было грустным. Ибо таких вот артефактов не столь далёкого прошлого: затерянных в лесах и долинах деревень и полностью покинутых городов, улицы и дома которых погрязли в зловонной болотной жиже, было не счесть. Они стали вотчиной болотного идолища, одного из многих диких богов, искривлённого духа природы, чьим зловредным коварством и холодной расчётливостью едва не был уничтожен весь этот мир. Но Шаос бояться сейчас не стоило, потому что само это божество так же погибло в битве с Айисом, а конкретно это поселение было "очищено" от переживших своего хозяина слуг.

И сейчас девушка, сжимая на груди свисающий с ошейника кусочек цепи, ступала по сухой земле. Земле, из коей были выпиты все жизненные соки, что она крошилась под подошвами. Мимо серых развалюх-домов, с покосившимися стенами и проваленными крышами, деревьев и кустов - голых, но ещё оплетённых давно засохшими корнями, в которые было запутано неисчислимое количество костяков - животных да и не только. Некоторые - насажены прямо на ветки. Или свисали с них, как ветряные колокольчики. С особым же почётом были развешены именно оленьи черепа - символ этого болотного божества, в том числе и на вполне человеческие гвозди. Наверняка это сделали отравленные спорами люди. Ведь вряд ли у него были "живые" и "здравомыслящие" последователи? Но сейчас здесь не было никого. И быть не могло! Потому что... просто не могло, ладно? И слышала сейчас Шаос лишь лёгкий стук костей, покачивающихся на ветру, хруст земли, да неровный ритм сердца и то замирающее, а

то срывающееся в лёгкое поскуливание дыхание. Не пело ни птички, не стрекотало и кузнечика. Тишина...

И как жаль, что у неё с собой не было хотя бы карандаша - она бы написала на этих черепушках то, что она думала об этом поганище лесном. У неё и мать погибла во время этих событий - в неё также проросло семя скорбной розы, и её, пока она сама не стала её разносчиком - кремировали. Пусть к тому времени они уже и не общались... Но ладно! Что вздыхать об ушедшем? Шаос ускорила шаг, что-то тихо намурлыкивая себе под нос, всячески стараясь не коситься на тот дом, половина которого была уничтожена вырвавшимся оттуда цветком метра в три высотой, уже дохлого и высохшего, со скрюченными пожухлыми лепестками и уродливо, непропорционально толстым стеблем, грубо развороченным и вывернутым наружу настоящими белыми рёбрами... Скорбная Роза - цветок, что вырос в ещё живом человеке, и с ним же в итоге и слившийся. И хотя после смерти гниющего идола эти споры и потеряли способность селиться в живых телах, каждое такое болото всё ещё хранило в себе его порочное колдовство, развеять которое можно было лишь уничтожением такого цветка. Или, если их было несколько - цветков.

Девушка похлопала себя по щекам и встряхнула голубыми волосами, ярким пятном взметнувшимися среди этой серой вымершей деревни. Теперь - точно хватит отвлекаться! Это - прошлое, а ей нужно было думать о настоящем. А в частности, следовало отыскать дом, стены которого некогда были выкрашены в зелёный цвет, а окна украшены резными наличниками с птицами. Он должен был быть где-то на краю деревни, наполовину утопленным в землю, что заходить в него нужно было...

- О! - Вырвалось у Лизы, когда она увидала искомое строение - всё такое покосившийся и грозившееся в любой момент развалиться. Она сунула карту в чулок и, подобравшись к выбитому окну, с трудом закинула через подоконник ногу, вваливаясь внутрь и оказываясь во вполне себе ожидаемой свалке из чужих воспоминаний, выбраться из которой обратно было уже сложнее - пол здесь был на добрых полметра ниже. Хотя, всегда можно было натаскать какого-нибудь хлама, которого здесь было в избытке, и по нему потом и вылезти.

Ладно... Что теперь? А теперь - пройти в проваленную под землю часть избы и там найти дыру в полу, немного приваленную досками... что вызвало у Шаос уже определённые трудности, но, упираясь в стены то спиной, то локтями и руками, она смогла сдвинуть их в сторону, открывая себе дорогу в земляной лаз, в глубины которого вела сколоченная из палок и досок лестница...

А теперь - вниз.

http://erolate.com/book/412/5259